

Д. Е. Расков

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА И ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ

Особое место в истории денежного хозяйства России принадлежит реформе Алексея Михайловича, целью которой на определенном этапе стала замена всех серебряных денег аналогичными по весу медными денежными знаками. Денежной реформе было посвящено много исторических исследований: по архивным данным восстановлены ее ход, датировка, причины и движущие силы¹. Тем не менее еще недостаточное внимание было уделено рассмотрению институциональных причин кратковременного успеха и последующего краха этой реформы, закончившейся «медным бунтом».

В фокусе данной статьи – проблема доверия. Деньги как общественный институт основаны на доверии. Оно выражается в готовности принимать, использовать и хранить деньги. Легитимность денег чаще поддерживается государством, но принятие их никогда не происходит автоматически. Нельзя заставить признать деньги, всегда возможен отказ. Даже если государство способно гарантировать обязательства по обращению и сохранению стоимости денег, оно не может насильно навязать деньги. Это отчетливо понимали теоретики денег. У. Джевонс полагал, что любым мерам правительства противостоит привычка и обычай: «Могущественные монархи нередко пытались пустить в обращение новые монеты и изъять старые, но никакие законы и наказания ничего не могли поделать против коренящегося в собственном интересе и привычке народного инстинкта»². Власть не может стать единственным источником легитимности денег. Как справедливо утверждают современные французские исследователи М. Аглиетта и А. Орлеан: «Недостаточность государства становится очевидной, когда оно пытается искусственно восстановить доверие к деньгам, но не достигает этого: даже угроза гильотины никак не смогла остановить массовый отказ от приема ассигнаций»³.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы раскрыть основные факторы, которые подрывают доверие к денежной реформе в традиционном обществе. Для этого сначала мы обсудим институциональные источники формирования доверия к проводимым денежным

Данила Евгеньевич РАСКОВ – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории СПбГУ. В 1996 г. окончил экономический факультет СПбГУ. С 1999 г. работает в Университете. Автор более 30 публикаций. Сфера научных интересов – институциональная экономика, методология экономической теории, экономика и религия, экономическая история России.

© Д. Е. Расков, 2008

реформам и постараемся наметить основные параметры, предопределяющие степень успеха этих реформ. Затем, опираясь на доступные сведения о денежной реформе Алексея Михайловича, восстановим логику ее проведения и покажем ту ключевую роль, которую играло доверие. В заключение историческое сравнение с денежной реформой Петра I поможет подтвердить значимость полученных выводов.

Доверие и деньги

Денежная реформа проводится властью, ее легитимность же не является тотальной. М. Аглиетта и А. Орлеан помогают по-новому взглянуть на проблему доверия к деньгам. Суверенитет государства ограничен суверенитетом индивида и других государств. Вопрос о том, что же считать деньгами, не может быть раз и навсегда разрешен. Напротив, деньги всегда связаны со стремлением людей подражать друг другу, что порождает неопределенность и заставляет вести постоянный поиск реального богатства и того посредника, который признается большинством. Каждый индивид и локальное сообщество могут создавать частные деньги. В этом проявляется конкуренция между различными предметами, претендующими на роль денег. Любой централизации угрожает риск фрагментации. В обществе всегда сосуществуют и конкурируют разнообразные формы денег. Подробнее разбирая вопрос доверия, М. Аглиетта и А. Орлеан предлагают разделять три его формы: методическое, иерархическое и этическое⁴. Первая форма основана на повседневной практике и включает механизм воспроизводства прошлого опыта, т. е. традиции и привычки. Иерархическое доверие зависит от признанности и легитимности самой власти. В свою очередь, эта легитимность может быть обусловлена традицией, религией или демократическими институтами. Политическая власть позволяет устанавливать и менять основные правила взаимодействия, при этом успех изменений будет зависеть от восприятия власти в обществе. Наконец, последняя форма этического доверия показывает ограниченность политической власти над деньгами, поскольку власть каждого государства сталкивается с властью других государств. Проблема доверия поднимается до уровня всего человечества и поэтому затрагивает уже этическое измерение.

Мощным источником иерархического доверия являются символы власти, в частности, типичные изображения на монетах, такие как всадник, поражающий копьём змея. Вера в государя никогда не может быть неизменной, она зависит от религиозных, социальных и экономических изменений. Абсолютное доверие со стороны всего населения страны давало бы абсолютную свободу в денежной политике.

Доверие к реформам определяется как действиями власти, так и альтернативными возможностями, которые есть у населения. На доверие будут влиять *действия правителя*, который берет на себя определенные обязательства. Степень этого доверия будет тем больше, чем больше провозглашенные цели соответствуют практике проведения реформ, чем больше реформы носят необратимый характер, чем успешнее другие реформы и чем слабее оппозиция. Как показали Д. Норт и Б. Вайнгаст, ограничение власти правителей сбалансированной системой принятия решения (через парламент, независимый суд) также усиливает доверие со стороны торговцев и финансистов⁵. Институциональная система, в которой власть разделена на исполнительную, законодательную и судебную, повышает степень доверия. Сами действия правителя становятся более регламентированными. Харизматическая власть сменяется безличной, бюрократической, личные решения – процедурами.

Экономическая история действий верховной власти достаточно хорошо изучена. Гораздо меньшее внимание было уделено другой стороне доверия, которая не всегда напрямую зависит от действий правителя, но связана с восприятием и действиями частных лиц, которые могли как создавать частные деньги⁶, так и отказываться от признания новых денег. Представляет особый интерес, что и в традиционном обществе при монархическом устройстве в денежной сфере все равно сохранялась степень свободы в признании новых денежных знаков. Способность их не принимать немногими приводила к миметическому эффекту⁷. К этой стороне будет относиться и наделавшая бед монархиям подделка денег. Изготовление фальшивых монет создает опасную конкуренцию для суверена и заставляет активнее прибегать к печатному станку, чтобы сохранить доход казны. Иными словами, большее количество поддельных монет заставляет увеличивать число выпущенных денежных знаков. Особенно выгодные для правителей денежные реформы всегда сопровождались распространением фальшивой монеты.

Следующий вопрос, который возникает при изучении доверия к деньгам, а точнее, денежным знакам – это косвенная количественная оценка этого доверия. Интересно, что ряд параметров, безусловно, как напрямую влияет на вероятность широкого признания новых денежных знаков, так и показывает ту степень, в которой это признание состоялось. В случае с денежной реформой Алексея Михайловича речь шла о введении наряду с серебряными деньгами медных знаков, которые кроме металла ничем не отличались от оригинала. Тем самым серебряные и медные деньги должны были одинаково приниматься и параллельно сосуществовать. Именно этот аспект реформы является главным предметом нашего рассмотрения.

В таком случае представляет интерес *разница между номинальной и реальной стоимостью* выпущенных знаков или, точнее, между номиналом и рыночной оценкой металла, который содержался в денежном знаке. Это соотношение показывает выгодность подделки, а также степень уязвимости такой параллельной системы. Чем больше эта разница, тем выше выгода от подделки (в сопоставлении с затратами на подделку и суровостью наказания), тем сильнее действие закона Грэхема по вытеснению с рынка «хороших» серебряных денег «плохими» медными. Показателем степени доверия к новым денежным знакам будет являться и *обменный курс* одного серебряного рубля на медные деньги. При обмене 1:1 можно говорить о высокой степени доверия. Увеличение обменного курса, или *лажа*⁸, будет свидетельствовать о снижении доверия и оказывать давление на его дальнейшее понижение через эффект подражания. Данные об абсолютном и относительном количестве вновь выпущенных денежных знаков позволят понять степень реальных изменений и давления на инфляционные процессы. Причем к *предложению новых денежных знаков* следует добавить и приблизительные оценки фальшивых денег, если предполагать, что простой крестьянин и торговец не могли безошибочно отличить подделку от оригинала. Тем самым к косвенным показателям степени доверия к новым деньгам можно отнести следующие количественные параметры: разницу между номинальной и реальной стоимостью денежных знаков; динамику обменного курса между старыми деньгами и новыми денежными знаками; предложение новых денежных знаков и связанную с ним динамику цен; и, наконец, количество фальшивых денег.

Денежная реформа в правление Алексея Михайловича

Причины проведения реформы

Во-первых, необходимость срочной реформы была продиктована жесткой нехваткой денег для ведения войны с Польшей и Швецией и, прежде всего, для жалования служилым людям, начало реформы совпало с активными военными действиями. Во-вторых, усилилась необходимость привести архаичную денежную систему в соответствие с западноевропейской, с которой Московская Русь вступала в непосредственный контакт на Украине, где основой платежной системы был талер. В-третьих, на характер и непосредственное проведение реформы оказала влияние такая специфика русского денежного дела этого периода, как полная зависимость от привозного сырья. Собственных рудников практически не было, главным источником поступления сырья была внешняя торговля. Поэтому сложности с поиском необходимого количества серебра и легкость покупки меди в Швеции в 1656–1661 гг. оказали определенное влияние на ход реформы⁹.

Денежная система Московии держалась исключительно на серебряных проволочных копейках, вес которых к реформе составлял менее 0,5 грамма, а к 1698 г. – уже 0,28 грамма. Фактически серебряные копейки были еще не монетами, а расплюснутыми кусочками проволоки. Неудобства для всех типов транзакций были очевидны. Маленькие скользкие монеты застревали между пальцами, деловым людям приходилось держать специальный штат людей, занимавшихся их подсчетом. Яков Рейтенфельс замечал, что так как деньги были совсем невелики, то «простой народ (их) носит во рту, так что зачастую они, имея во рту сотню копеек, разговаривают, однако, совершенно свободно»¹⁰. Но, пожалуй, главной причиной стали фискальные потребности государства.

Действия власти, подрывающие доверие

С самого начала реформы центральная власть предписывала принимать серебряные и медные деньги, не делая никаких различий. Однако сами приказы не доверяли медным деньгам, что напрямую влияло на доверие к иерархии со стороны населения. Народ должен был не делать никаких различий, власть же такое различие четко проводила. Дискриминация медных денег проводилась на нескольких уровнях. Правительство предпочитало и регламентировало прием налогов и других платежей в серебряных деньгах, свободного обмена медных денег на серебро практически не существовало, прямое запрещение коснулось хождения новых медных денег в Сибири и во внешней торговле. Кроме этого, существенное влияние оказала та легкость, с которой медные знаки могли быть изготовлены фальшивомонетчиками. Техника еще была ручной, механические станки появляются лишь при Петре I, степень защиты от подделки была низкой.

Непоследовательность проявлялась в том, что всем предписывалось под угрозой наказания принимать медные деньги, правительство же явно предпочитало серебряные деньги. В грамоте Таможенному голове Бежецкому от 28 июля 1656 г. предписывалось государственные доходы собирать на две трети серебром и одну треть медью, жалование давалось медью, а «за кабацкое питье, за царские товары, за пошлины и налоги» требовали серебро¹¹.

Казне невыгодно было принимать медные деньги в Сибири, где обычно платили другой валютой – мехами. В грамоте 1657 г. в Илимский острог воеводе Бунакову

предписывалось не торговать в сибирских городах медными деньгами, а вносить таможенные и мытные пошлины серебряными деньгами¹². Запрещение не могло остановить ввоза медных денег, которыми торговать в Сибири стало выгоднее, чем другими товарами, из-за чего возник дефицит товаров и общий упадок торговли. Регулирование этих процессов со стороны государства было бессильно.

Еще одно ограничение касалось торговли с иностранцами, которые являлись единственными поставщиками серебра, поскольку собственных рудников в России еще не было. С иностранцами предписывалось торговать мелкими серебряными деньгами, но не медными денежными знаками¹³. Фактически медные деньги ограничивались хождением внутри страны и были, по терминологии Дж. Хикса, «местной валютой»¹⁴. В долгосрочном плане такая валюта приносила и заметный урон. Хикс справедливо замечает, что «если к подобному обесценению денег прибегали неумеренно, цены, вернее всего, повышались, и возникала проблема инфляционного воздействия на нормальные доходы государства»¹⁵.

Окончательно подрывают доверие населения приказы по принудительному обмену недавно выпущенных серебряных ефимок и четвертин в 1659 г. Серебряные талеры покупались по 50 копеек, до 1654 г. они перечекаивались в 64 копейки, что давало доход до 28%, с 1654 г. выпускаются ефимки¹⁶ с особым клеймом, после чего они приравнивались одному рублю. Сеньораж составил уже 100%. Так вот с 1659 г. из оборота начинают изымать эти серебряные монеты, что не могло не усилить недоверия к денежной системе и действиям правительства¹⁷.

Кратковременный успех и доверие

Внимание историков было приковано к фатальным последствиям реформы. Тем не менее представляет интерес и тот факт, что несколько лет реформа была успешной: облегчила прямые тяготы купечества и крестьянства, позволила нанять и содержать войско. Как отмечает С. М. Соловьев, «в 1657 и 1658 годах деньги эти действительно ходили как серебряные»¹⁸. Лаж в обмене медных денег на серебряные превышает 4% с 1659 г. Есть основания полагать, что к началу 1660 г. в Москве он уже составлял 30%. Как показал К. В. Базилевич, в 1654 г. были выпущены медные полтинники, полуполтинники, алтынники и гривенники, а к июню 1655 г. относится первое упоминание о медных копейках¹⁹. Стабильность первых лет – 1655, 1656, 1657, 1658 гг. – объясняется тем, что медные деньги были востребованы рынком и необходимы для обслуживания расчетов и обмена. Надо признать, что во все время проведения реформы в условиях тяжелейшей войны правительство не прибегало к сборам пятинных денег, которыми облагало оборот и имущество торговых людей, а также не увеличивало поземельные налоги²⁰. Таким образом, к успехам реформы нужно отнести относительную стабильность первых четырех лет ее проведения, снижение прямого налогового бремени на торговое и крестьянское сословие, а также беспрецедентное увеличение доходов казны.

Реальная стоимость меди и предложение медных денежных знаков

Много ценных подробностей о денежной реформе содержится в свидетельствах иностранцев, которые в эти годы посещали Москву. В описании путешествия в Московию в 1661 г. барона Августина Мейерберга упоминается, что Алексей Михайлович на 160 копеек, выданных для покупки меди, наживал 100 рублей, поэтому жалованья одного военного теперь хватало на 60 человек²¹. Косвенно это соотношение подтверждается

расходной книгой патриарха Никона 1652 г. и другими сведениями²². Разница между номиналом и реальной стоимостью медных денежных знаков составляла более 60 раз. По данным К. В. Базилевича, эта разница была еще больше и превышала 80 раз, поскольку фунт красной меди стоил 12 копеек, а из него выходило 10 рублей, следовательно, рыночная стоимость меди составляла 1,2% номинальной стоимости²³.

Одно из редких свидетельств о предложении денег оставил Августин Мейерберг. Он считал, что за пять лет было выбито около 20 млн рублей²⁴. В течение 9 лет три монетных двора в Москве, Новгороде и Пскове, по мнению К. В. Базилевича, могли отчеканить столько медных денег.

Лаж при учете медных денег и дороговизна

В период с 1655 по 1663 г. серебряные и медные деньги находились фактически в параллельном обращении. Размена медных денег по их номиналу (на серебряные) практически не существовало. По аналогии с исследованием, которое провел А. Н. Дубянский по вопросу соотношения серебряных рублей и ассигнаций в XIX в., можно говорить о непродолжительном периоде функционирования параллельной денежной системы, в которой конкурировали и сосуществовали медные и серебряные копейки²⁵. Серебро по-прежнему активно использовалось во внешней торговле, во внутренней торговле все большую роль играли медные деньги. Однако с конца 1658 г. появляется лаж, т. е. рыночная надбавка за платежи в медных деньгах.

Из таблицы видно, что надбавки в медных деньгах временами сильно отличались в Москве и В. Новгороде. Динамика была похожей в двух городах, но на начальной и завершающей стадии выше в Москве. Лаж в 1400% в период с 1 мая по 15 июня 1663 г. в Москве означает, что за один серебряный надо было давать «прибавки» сверху 14 рублей, т. е. один серебряный шел за 15 медных. По сведениям Мейерберга, после июня 1663 г. за один серебряный уже давали 50 рублей медных денег²⁶. Летом 1662 г. вспыхивает «медный бунт», который жестоко подавляется, недовольство населения нарастает, финансовая система приходит в расстройство. Уже 26 июня медные деньги запрещают к обращению и полностью переходят к денежной системе, в центре которой находится серебряная копейка. В обмен за один рубль меди казна предлагает две серебряные деньги, т. е. меняет серебро на медь из расчета 1:100, что, как мы показали ранее, меньше реальной стоимости меди. Переплавить медь выгоднее, чем сдать казне. Население терпит огромные убытки.

Перед отменой медных денег наступила небывалая дороговизна. Особенно росли в цене сельскохозяйственные продукты и другие товары первой необходимости. В 1660–1662 гг. проводятся совещания с торговым и посадским населением, но выпуск медных денег в качестве причины не упоминается. Неурожай, потребление хлеба для производства вина, спекуляция – вот те причины, которые выделяют торговые люди²⁷. Но никакие запрещения повышать цены не могли удержать этот процесс. Основная причина все же состояла в том, что предложение денег явно превышало потребности.

Фальшивые деньги

«Воровские» деньги явились во множестве. Крайняя жестокость была бессильна перед «неодолимой прелестью быстрого обогащения». Мастера, целовальники, знатные люди, приближенные к царю – многие были задействованы в незаконной чеканке.

Лаж при обмене медных денег на 1 серебряный рубль

г. Великий Новгород	%	г. Москва	%
1 сентября 1658 г. – 1 марта 1659 г.	3	1 сентября 1658 г. – 1 марта 1659 г.	4
1 марта 1659 г. – 1 сентября 1659 г.	5	1 марта 1659 г. – 1 июля 1659 г.	8
		1 июля 1659 г. – 1 сентября 1659 г.	10
1 сентября 1659 г. – 1 января 1660 г.	8	1 марта 1659 г. – 1 июня 1659 г.	15
		1 декабря 1659 г. – 1 марта 1660 г.	30
1 января 1660 г. – 1 мая 1660 г.	12	1 марта 1660 г. – 1 июня 1660 г.	60
1 мая 1660 г. – 1 сентября 1660 г.	20	1 июня 1660 г. – 1 сентября 1660 г.	70
1 сентября 1660 г. – 1 декабря 1660 г.	25	1 сентября 1660 г. – 1 декабря 1660 г.	80
1 декабря 1660 г. – 1 марта 1661 г.	40	1 декабря 1660 г. – 1 марта 1661 г.	100
1 марта 1661 г. – 1 июня 1661 г.	50	1 марта 1661 г. – 1 июня 1661 г.	125
1 июня 1661 г. – 1 сентября 1661 г.	70	1 июня 1661 г. – 1 сентября 1661 г.	150
1 сентября 1661 г. – 1 декабря 1661 г.	250	1 сентября 1661 г. – 1 декабря 1661 г.	200
1 декабря 1661 г. – 1 марта 1662 г.	500	1 декабря 1661 г. – 1 марта 1662 г.	300
1 марта 1662 г. – 1 июня 1662 г.	800	1 марта 1662 г. – 1 июня 1662 г.	500
1 июня 1662 г. – 1 сентября 1662 г.	1000	1 июня 1662 г. – 1 сентября 1662 г.	700
1 сентября 1662 г. – 1 мая 1663 г.	1000	1 сентября 1662 г. – 1 марта 1663 г.	800
		1 марта 1663 г. – 1 апреля 1663 г.	900
		1 апреля 1663 г. – 1 мая 1663 г.	1100
1 мая 1663 г. – 15 июня 1663 г.	1200	1 мая 1663 г. – 15 июня 1663 г.	1400

Источник: Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в Полном собрании законов с 1649 по 1881 г. / Сост. М. Деммени. Вып. 1. СПб., 1887. С. 4 (по Москве); Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. IV. СПб., 1836. С. 192–193 (по В. Новгороду); *Базилевич К.В.* Указ. соч. С. 45.

По свидетельству Мейерберга, только Илья Данилович Милославский, тесть царя, выбил для себя денег на 120 тыс. рублей.

Указы свидетельствуют о том, что проблема поддельных денег лишь возрастала. Ужесточение законов показывало бессилие в борьбе с этим недугом. Фальшивые медные деньги подрывали доверие населения, поскольку способов отличить поддельную монету практически не было. В техническом плане подделка не представляла никакой сложности, поскольку могла быть выполнена ручным способом из медной проволоки. Единственной задачей оставалось подделать или купить маточник. Увеличение количества «воровских» денег уменьшало доходы казны и заставляло еще усиленнее печатать медные знаки. Как следствие, монетные дворы в Москве, Новгороде и Пскове работали и днем и ночью.

В Уложении 1649 г. за подделку и порчу денег добавлением олова или свинца предписывалось денежным мастерам заливать этим металлом горло²⁸. В 1661 г. меры распространяют на все возможные операции по изготовлению поддельных денег. Наказание теперь диверсифицировано: за резку денежных маточников – отсечение левой руки и обеих ног, за чеканку с чужих маточников – отсечение левой руки и ноги, за приют фальшивомонетчиков и продажу меди – отсечение одной левой руки²⁹.

Большое место «воровским» деньгам и борьбе с ними уделено в таком важном свидетельстве происходивших в Москве событий, как сочинение Григория Котошихина. Денежное дело он наблюдал сам, когда служил в Посольском приказе. В 1663 г. бежал в Швецию и описал в книге все, что знал о Московии. Причину неудач Котошихин видел в том, что крестьяне и служилые люди не приняли новых денег. Крестьяне перестали возить в города сено, дрова, съестные припасы, а военным приходилось покупать себе товары вдвое дороже, отчего пошла скудость и дороговизна³⁰. Тяжелейшей проблемой стало большое распространение фальшивой монеты, которое еще больше увеличивало цены и усиливало недоверие. Котошихин упоминает, что имели место кражи чеканов, подделки с уменьшением веса. Самые жесткие карательные меры не помогали. Царь не смог оградить население от подделок. Работников монетного двора заставляли целовать крест, осматривали донага, в случае подозрения пытали, а в качестве наказания заливали оловом горло, отсекали руки, отрезали уши, били кнутом, у некоторых отбирали дома и ссылали в Сибирь. Но ничего не помогало, денежные мастера строили себе новые каменные и деревянные дома, покупали дорогое платье, «съестные припасы» и «суды серебряные»³¹.

Привычка и царское слово

Давний спор об источнике стоимости денег – что задает стоимость монеты: цена металла или подпись суверена (царское слово)? Тех, кто признавал символическую стоимость денег, определяемую государством, насчитывает не одно столетие, принято называть номиналистами, оппонентов – реалистами или металлистами. Царские указы и денежная политика были направлены на то, чтобы переубедить население и заставить отказаться от привычной практики.

Сам факт выпуска медных монет свидетельствует о том, что преобладали номиналистичские настроения. Автором реформы истории считали Ф. М. Ртищева либо А. Л. Ордын-Нащокина. Судьба же фактического успеха решалась на низовом уровне и сплеталась из тех решений, которые принимали на местах. Очевидное недоверие к деньгам проявилось на новых территориях Малороссии, которые вошли в сферу распространения московской денежной системы. В Малороссии привыкли к активному хождению серебряных талеров, население не воспринимало новых красных денежных знаков. Войско получало жалованье медью, но не могло купить на него продукты питания. Возобладало мнение гетмана Выговского, а не полтавского полковника Пушкаря. Их диалог так воссоздается С. М. Соловьевым: «Когда Выговский, не понимая или не желая понимать значения медных денег, спрашивал: “Что это за деньги? Как их брать?”, то Пушкарь отвечал: “Хотя бы великий государь изволил нарезать бумажных денег и прислать, а на них будет великого государя имя, то я рад его государево жалованье принимать”»³². В отсутствие абсолютного доверия сильнее действует привычка, т. е. методическое доверие, основывающееся на опыте.

Историк и нумизмат И. Г. Спасский, внимательно изучив украинский вопрос в денежной реформе, пришел к выводу, что начало реформы и воссоединение Украины и России не являлись простым совпадением, а неудача, постигшая новые медные деньги в Украине, предопределила исход монетной операции. Если на территории России талер был сырьем для переплавки или перечеканки, то на территории Украины – «талер был такой же облеченной доверием реальностью, какой для России была серебряная копейка»³³. Еще полстолетия «привычная для народа польская монета оставалась

ведущей в обращении Украины». Только после реформы Петра I денежная система стала единой.

Любопытно, что споры о влиянии «царского слова» на денежные вопросы продолжались и после краха реформы в 1663 г. К примеру, Иван Тихонович Посошков высказывался в духе номиналистов, когда писал, что «нам не медь дорога, но дорого его царское имянование, того ради мы не вес в них числим, но исчисляем начертание на ней ... понеже у нас самый властителный и всецелый монарх, а не ористократ, ниже димократ. И того ради мы не серебро почитаем, ниже медь ценим, но нам честно и силно имянование его и. в.»³⁵. Юрий Крижанич придерживался противоположного воззрения. Прибыль от чеканки монет он считал несправедливой и полной греха, сравнивал ее со смертельной мерой отчаяния. Расстройство финансов, запустение страны, ослабление торговли – вот только некоторые из последствий, которые описывал Крижанич³⁶.

Привычка в пользовании деньгами является достаточно устойчивой, в особенности если выгоды новой системы не совсем очевидны. Царское слово может задавать все параметры денежного обращения в той степени, в которой к действиям власти сохраняется доверие. На новых территориях новые медные деньги практически не имели шансов закрепиться, так как альтернативная система отличалась большим этическим и методическим доверием.

Другие реформы Алексея Михайловича

Для общей репутации царя Алексея Михайловича негативную роль сыграл возросший уровень недоверия и рост оппозиции по всей стране в связи с церковными реформами. В 1654 г. происходит известная «справа книг» Никоном, приведшая к трагическому расколу русского православия. После этого в народе растут эсхатологические ожидания, укрепляется мысль об антихристовой власти. Примечательно, что в основе церковных реформ лежали схожие задачи – необходимость унифицировать обряды и книжные переводы на всей территории возросшего государства. В итоге многие священники и миряне восприняли это нововведение как перемену веры и измену православию. Акты неповиновения, сопровождающиеся самоожжениями и преследованиями, прокатились по всей стране. Это помогло росту оппозиции и недоверию к властям. Логично предположить, что «медный бунт» в Москве имел и религиозные основания, поскольку церковные реформы заставили усомниться в правильности политики властей.

Неудачи преследовали и другие начинания. Например, в 1646 г. была предпринята попытка увеличить налог на соль и тем самым поднять долю косвенных налогов. Она закончилась полной неудачей и бунтом. Уже эти два примера показывают, что в обществе не было единодушия по предпринимаемым нововведениям, значительной силой обладала оппозиция, в восприятии населения одна неудача накладывалась на другую и многие начинания заканчивались неповиновением и бунтом.

Сравнение с денежной реформой Петра I

Попытка ввести медные денежные знаки не была единственной. Представляет интерес схематично сравнить денежную реформу Алексея Михайловича с аналогичной реформой Петра I (1698–1724).

Причины, побудившие Петра I осуществить реформу, были те же, что и в середине XVII в., поскольку система оставалась архаичной, не хватало разменной монеты, ощущался дефицит бюджета. Денежную реформу отличала продуманность. Новшества

вводились постепенно, велась серьезная техническая подготовка. Петр I в конце XVII в. несколько раз посетил английский монетный двор, возглавляемый в то время Исааком Ньютоном. На подготовительном этапе с 1695 г. начинают строиться новые монетные дворы, для которых закупается машинное оборудование для выпуска круглых монет. Как замечает известный историк денежного обращения в России XVIII в. А. Юхт: «Реформа проводилась постепенно по заранее обдуманному плану. Делали определенный шаг, выжидали, каковы будут последствия и только затем переходили к следующему этапу. Так, еще с 1696 г. стали чеканить датированные серебряные копейки, ранее даты ставились крайне редко. Эти даты ... должны были как бы подготовить население к грядущим переменам в денежном деле. Спустя несколько лет начали вводить в денежное обращение датированную разменную медную монету (денежки и полушки), а с 1704 г. и медную копейку. Параллельный выпуск одинаково датированных серебряных и медных денег приучал население к тому, что та и другая монета равноценна, что способствовало укреплению доверия к медной монете»³⁷.

В цели реформы не входило заменить серебряные деньги медными. Это подтверждают данные о реальной стоимости медных денег и объеме выпущенных медных монет. Если исходить из того, что пуд качественной красной меди стоил в это время примерно 8 руб., то номинал медной монеты превышал стоимость металла, содержавшегося в ней, с 1700 г. в 1,6 раза, с 1701 г. – в 1,9 раза, с 1704 по 1717 г. – в 2,5 раза. Наконец, с 1717 г. начался выпуск полушек и пятикопеечников из расчета 40 руб. из пуда меди, т. е. разница между номинальной и реальной стоимостью монет превысила 5 раз, что обострило проблемы с подделкой³⁸. До размена 1730–1731 гг. пятикопеечники стали «ахиллесовой пятой» денежного обращения в России. Выпуск медных денег должен был обслуживать потребности в мелкой разменной монете. В период с 1700 по 1730 г., по расчетам А. Юхта, серебро занимало 89,4% обращающихся денег, золото – 2,5, медь – 8,1%. Даже если учесть, что скорость обращения меди была выше, все равно основой денежного обращения оставалось серебро, а медь играла функцию разменной монеты и мелких расчетов. Тем не менее, когда выгода от поддельной монеты возросла до пятикратного уровня, проблема фальшивой монеты обострилась. Следует отметить, что постепенность реформ связана с новой практикой, которая характеризуется укреплением методического доверия, а учет ошибок «медной кампании» Алексея Михайловича повышал иерархическое доверие.

Заключение

Какую же роль сыграло доверие в краткосрочном успехе и полном фиаско денежной реформы Алексея Михайловича? На первом этапе, т. е. первые четыре года, новые медные денежные знаки органично включились в существующую систему, стали выполнять роль разменной монеты. Можно утверждать, что этот локальный проект получил иерархическое доверие со стороны населения. Однако решение не дополнить, а заменить серебряные деньги медными могло воплотиться в жизнь только при абсолютном доверии. Хрупкость этого доверия стала очевидной после серии непоследовательных шагов со стороны власти. Иерархическое доверие нарушалось тем, что сама власть явно предпочитала серебряные деньги медным, платила жалованье медью, а собирала платежи серебром, запретила использовать медные деньги в Сибири и во внешней торговле. Легкость подделки медных денег и колоссальная выгода, доходившая до 60–80 раз, привела к распространению фальшивой монеты. Невозможность отличить фальшивые деньги

ускоряла соперничество за ренту между фальшивомонетчиками и казной и вела к полной потере доверия. При реформировании не было учтено, что медные деньги выплачивались военным, которые не могли их использовать на территории Украины, поскольку привычная система денежного обращения была более совершенной и соответствовала западноевропейской. Мнение Пушкиря о том, что следует ценить не только медные, но и бумажные деньги, пожалованные государем, не могло утвердиться в Украине, что также сыграло свою негативную роль в восприятии реформы. Сравнение денежной реформы Алексея Михайловича с более поздней реформой Петра I показало, что государство в гораздо большей степени смогло сохранить доверие населения к предпринимаемым новшествам. Разница между номиналом и реальной стоимостью меди значительно уменьшилась, была усовершенствована техника изготовления, реформу отличала постепенность, продуманность и последовательность³⁹.

Доверие как готовность принимать денежные знаки – важный атрибут любой денежной реформы. Как показало изучение печально известной реформы Алексея Михайловича, от степени доверия зависит успех реформы. При этом имеет значение и сложившаяся привычная практика, и легитимность, признанность власти, и этичность предпринимаемых действий, поскольку население всегда имеет возможность отказаться от официальных денег и создавать частные деньги.

---

¹ К наиболее значимым следует отнести следующие: *Брикнер А.* Медные деньги в России 1656–1663 и денежные знаки в Швеции 1716–1719. СПб., 1864.; *Базилевич К. В.* Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.; Л., 1936; *Спаский И. Г.* Денежное хозяйство русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. // Археологический ежегодник за 1959. М., 1960. С. 103–156; *Мельникова А. С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М., 1989.

² *Джевоис У.* Деньги и механизм обмена. М., 2006. С. 66.

³ *Аглиетта М., Орлеан А.* Деньги между насилием и доверием. М., 2006. С. 108.

⁴ Там же. С. 11, 110–113.

⁵ *North D., Weingast B.* Constitutions and Commitment: The Evolution of Institutional Governing Public Choice in Seventeenth-Century England // *Journal of Economic History*. Vol. 49. 1989. P. 803–832.

⁶ *Хайек Ф. А.* Частные деньги. М., 1996.

⁷ Согласно так называемой миметической гипотезе М. Аглиетты и А. Орлеана, богатство имеет межсубъектную природу, и человек стремится подражать другим в поиске объекта богатства и модели поведения.

⁸ Лаж, или ажю, – выраженное в процентах превышение рыночного курса денег по сравнению с их номинальной стоимостью. Лаж в 10% означал, что при оплате в медных деньгах нужно было добавить еще 10%.

⁹ *Базилевич К. В.* Указ. соч.; *Спаский И. Г.* Указ. соч. С. 116–118; *Мельникова А. С.* Некоторые аспекты изучения денежной реформы 1654–1663 гг. // Денежные реформы в России: история и современность. М., 2004. С. 28–31.

¹⁰ *Рейтенфельс Я.* Сказания о Московии // Утверждение династии. М., 1997. С. 340.

¹¹ *Брикнер А.* Указ. соч. С. 21–24.

¹² Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в Полном собрании законов с 1649 по 1881 г. / Сост. М. Деммени. Вып. I. СПб., 1887. С. 3.

¹³ Там же. С. 2.

¹⁴ *Хикс Дж.* Теория экономической истории. М., 2003. С. 121–123.

¹⁵ Там же. С. 122.

¹⁶ Ефимок – западноевропейский серебряный талер.

¹⁷ *Базилевич К. В.* Указ. соч. С. 31.

¹⁸ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. 1657–1676. Кн. VI. Т. 11. М., 2001. С. 250.

¹⁹ *Базилевич К. В.* Указ. соч. С. 9, 21.

²⁰ Там же. С. 15, 32, 73.

²¹ *Мейерберг А.* Путешествие в Московию // Утверждение династии. М., 1997. С. 160.

²² *Брикнер А.* Указ. соч. С. 17–20.

²³ *Базилевич К. В.* Указ. соч. С. 14.

²⁴ *Мейерберг А.* Указ. соч. С. 160.

- ²⁵ См. подробнее: *Дубянский А. Н.* Проблема параллельных денег в Российской империи. СПб., 2004.
- ²⁶ *Шторх П.* Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1663 по 1840 год // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1868. Январь. С. 775.
- ²⁷ *Базилевич К. В.* Указ. соч. С. 46.
- ²⁸ Сборник указов по монетному и медальному делу в России... С. 1.
- ²⁹ *Лакиер А. Б.* История подделки монет в России до времен Петра Великого // Записки Императорского археологического общества. Т. 5. СПб., 1853. С. 267.
- ³⁰ *Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича: 2-е изд. СПб., 1859. С. 81–82.
- ³¹ Там же.
- ³² *Соловьев С. М.* Указ. соч. С. 255.
- ³³ *Спаский И. Г.* Указ. соч. С. 145.
- ³⁴ Там же. С. 150.
- ³⁵ *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве. М., 1937. С. 313–314.
- ³⁶ *Крижанич Ю.* Политика. М., 1997. С. 28.
- ³⁷ *Юхт А. И.* Русские монеты от Петра Великого до Александра Первого. М., 1994. С. 15.
- ³⁸ *Юхт А. И.* Указ. соч. С. 29–30; см. также: *Ламанский Е. И.* Исторический очерк денежного обращения в России 1650–1817 гг. СПб., 1854. С. 73–76.
- ³⁹ Справедливости ради следует указать, что казна при Петре I более активно использовала налоги для получения доходов, чем при Алексее Михайловиче, т. е. инфляционный налог был меньше, но налоговое обложение значительно выше.

Статья поступила в редакцию 19 мая 2008 г.